

АЛЕКСАНДР ДЮКОВ, ВЛАДИМИР СИМИНДЕЙ

В плену у этнократии

О политической ангажированности латвийской официальной историографии

В ходе российско-латвийских переговоров на высшем уровне, состоявшихся 20 декабря 2010 года в Москве, между президентом России Д. А. Медведевым и президентом Латвии В. Затлерсом была достигнута договоренность о создании совместной комиссии историков. Причины принятия этого решения понятны: непростые отношения между Россией и Латвией во многом обуславливаются различным истолкованием недавнего общего прошлого наших стран. Такие, несомненно, болезненные вопросы, как советская репрессивная политика, преступления нацистов и их латвийских пособников, советизация и террор националистических формирований «лесных братьев» в настоящее время становятся предметом активных политических спекуляций. Совместная комиссия историков должна исправить это положение, став инструментом научного диалога.

К сожалению, заявления, сделанные в последнее время высокопоставленными государственными чиновниками и официальными историками Латвии, заставляют усомниться в том, что совместная комиссия станет действенным инструментом такого рода. Создается впечатление, что в официальной Риге комиссию, проводшую

первое организационное заседание 14 ноября 2011 года в Москве, рассматривают лишь как площадку для озвучивания идеологизированных официальных штампов о «советских оккупантах» и «легионерах СС как борцах за свободу Латвии».

С целью оценки позиции латвийской стороны авторы взяли на себя труд подвергнуть научному анализу государственную историческую политику Латвии, ее идеологическое содержание, механизмы реализации и преломление в официальной историографии, в том числе в контексте решения о создании российско-латвийской комиссии историков.

Полный пересмотр представлений о событиях, связанных с периодом пребывания республики в составе СССР начиная с 1990—1991 годов стал использоваться в Латвии на государственном уровне в качестве инструментария для реформирования общественного сознания и закрепления новой власти. В основу «национальной» идеологической конструкции был положен тезис латышских эмигрантских кругов о прибалтийских странах как жертвах двух тоталитарных режимов, согласно

ДЮКОВ Александр Решидеович — генеральный директор фонда «Историческая память», главный редактор «Журнала российских и восточноевропейских исторических исследований».

СИМИНДЕЙ Владимир Владимирович — руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память» (Москва), в 2001—2005 годах — атташе, третий секретарь посольства России в Латвии.

которому советский режим подавался как «более опасный и худший» для титульных балтийских народов, чем нацистский.

Следует отметить, что концепция «советской оккупации» Латвии послужила оправданием для лишения значительной части населения республики основных политических и ряда экономических прав. Позорный институт массового «негражданства» является одной из основ созданного в Латвии режима этнократии, что не может не оказывать влияния на официальную историческую науку¹. Об этом в 2005 году недвусмысленно заявила председатель (на тот период) комиссии по иностранным делам сейма Латвии Вайра Пэгле: «Если мы отказываемся от концепции оккупации, то ставим под угрозу нашу политику в отношении гражданства, в отношении неграждан и их прав (запрет на участие в муниципальных выборах) и других ключевых вопросов. Понятно, что на такой шаг мы пойти не можем»².

Идеологические основы, которыми руководствуется официальная латвийская историческая наука, документально закреплены в ряде политико-декларативных актов органов власти, к которым следует отнести декларации сейма республики «Об оккупации Латвии» от 22 августа 1996 года, «О латышских легионерах во Второй мировой войне» от 29 октября 1998 года и «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР» от 12 мая 2005 года (полные переводы документов см. в

Приложении). Эти документы сохраняют свое действие до сих пор.

В частности, в декларации «Об оккупации Латвии» утверждается, что «все время оккупации СССР целенаправленно осуществлял геноцид против народа Латвии, тем самым нарушая Конвенцию о недопущении геноцида и осуждении за него от 9 декабря 1948 года... Руководство СССР целенаправленно наводило Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью пыталось уничтожить идентичность народа Латвии»³.

В декларации «О латышских легионерах во Второй мировой войне» заявлено, что «в тридцатые годы XX века в Европе сформировалось два больших тоталитарных террористических государства. Реализация агрессивных целей этих государств началась с подписания так называемого пакта Молотова—Риббентропа, в результате которого была ликвидирована государственная независимость Латвийской Республики и ее попеременно оккупировали как СССР, так и Германия»⁴.

В этой же декларации предпринимается попытка преуменьшить нацистские преступления, ретушировать память о жертвах нацистского геноцида и глорифицировать латышских легионеров «Ваффен СС» из числа добровольцев: «Действительно, некоторая часть граждан Латвии вступила в латышский легион добровольно, но это произошло потому, что СССР в 1940—1941 годах осуществлял в Латвии геноцид. Сотни человек были расстреляны без приговора суда, десятки тысяч депортированы в отдаленные районы СССР. Германия также в это время допускала военные преступления и геноцид в Латвии, однако они затронули граждан Латвии в многократно меньших объемах. Поэтому некоторые граждане Латвии считали, что, вступая в легион, они защитят себя и свои се-

¹ См. В. В. Бузаев, И. В. Никифоров. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. Под ред. М. В. Демурина, В. В. Симиндея. Предисл. Т. Жданок. М., 2009.

² «Вести сегодня». 21.05.2005.

³ «Latvijas Vēstnesis». 27.08.1996. № 143 (628).

⁴ «Latvijas Vēstnesis». 10.10.1998. № 336 (1397).

мы от новых массовых репрессий со стороны СССР, которые позднее действительно последовали»⁵.

Далее безапелляционно утверждается, что «целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения. Латышский легион так же, как и финская армия, воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из стран-участниц — СССР, которая в отношении Финляндии и Латвии была агрессором»⁶. Тем же документом правительству Латвии вменяется в обязанность «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за рубежом».

Концепции «советской оккупации» и «советского геноцида» являются, как минимум, спорными, на что неоднократно обращалось внимание российскими историками, придерживающимися различных взглядов и историографических школ⁷. Однако в Латвии эти историко-идеологические концепции утверждены на государственном уровне, что не

могло не оказать внаучного влияния на деятельность латвийских историков.

Инфраструктура государственной исторической политики в Латвии включает в себя множество взаимодополняющих элементов с государственным и неправительственным статусом, поддерживаемых титульными СМИ и подпитываемых из латышских эмигрантских кругов.

Механизм перелицовки фактов по лекалам официальной идеологии в Латвии обеспечивается следующими составными частями. Главным «приводным ремнем» официальной Риги, призванным идеологически оформить и фактологически наполнить «оккупационную» риторику, используемую для выдвижения исторических и финансовых претензий к современной России, а также для обоснования дискриминационной политики в отношении русских в Латвии, является созданная 13 ноября 1998 года *Комиссия историков при президенте ЛР*. В состав комиссии из 11 членов во главе с археологом, профессором А. Цауне (в настоящее время комиссия состоит из 14 человек, председательствует академик Латвийской академии наук, профессор И. Фелдманис) вошел также советник президента Латвии по вопросам истории А. Зунда. «Президентские историки» активно сотрудничают с МИД ЛР, а также с Министерством образования и науки, готовя базу для составления новых учебных пособий и в целом влияя на школьное преподавание истории. Для придания весомости результатам исследовательской и пропагандистской работы комиссии были привлечены ученые из ряда стран, получившие статус зарубежных членов, из которых, однако, лишь единицы активно участвуют в работе.

Деятельность комиссии с 1998 года выстраивалась по пяти основным направлениям, охватывающим эпохи с 1940 по 1991 годы (руководители ра-

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.*

⁷ Подробнее об этом см.: **Р. Х. Симонян**. Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты. — «Клио». 2011. № 3. С. 163–171; **Е. Ю. Зубкова**. Прибалтика и Кремль. М., 2008; **Л. М. Воробьева**. История Латвии: От Российской империи к СССР. Кн. 2. М., 2010; **Ю. З. Кантор**. Прибалтика: война без правил (1939–1945). СПб., 2011; **А. Н. Сытин**. Проблемы истории стран Балтии и их взаимоотношений с Россией, конец 80-х — начало 90-х годов XX века. М., 2009; **А. Г. Донгаров**. СССР и Прибалтика (1939–1941 гг.). Дипломатические хроники и размышления. М., 2010; **А. А. Чапенко**. История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в первый период Независимости и годы Второй мировой войны: Очерки. Мурманск, 2008; **А. Р. Дюков**. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии. М., 2007; **В. В. Симиндей**. Тематика Второй мировой войны в современной Латвии: идеологический, политический, историографический аспекты. — «Политика против истории: Дело партизана Кононова». М., 2011. С. 51–88.

бочих групп — И. Шнейдере, А. Странга, И. Фелдманис, Х. Стродс, Д. Блейере). Ключевыми задачами данной структуры стали обеспечение официальных лиц тезисами для «оккупационной» риторики и презентация на международной арене тематики «преступлений против человечества в Латвии в период советской и нацистской оккупаций»; при этом акцент делался на «преступлениях советского тоталитаризма» — с намерением доказать «равенство» двух режимов с точки зрения преступности их идеологии и практики, но при «более тяжелых» последствиях для латышей именно «советской оккупации», выразившихся в «геноциде». Обратной стороной этой идеологической нагрузки является оправдание и восхваление латышских легионеров «Ваффен СС», всего лишь «надеявшихся с помощью Гитлера прогнать Сталина и вернуть независимость Латвии».

Более успешное «разъяснение» латвийской официальной позиции западной аудитории предполагало, наряду с эксплуатацией негативных настроений в отношении СССР, также некоторые уступки и заверения в полном принятии демократических ценностей. В связи с этим латышские историки предприняли следующий маневр: приняли активное участие в обсуждении тематики Холокоста, оставляя без внимания преступления латышских коллаборационистов в отношении белорусов, русских и украинцев; развивали тезис о борьбе легионеров СС только против СССР, а не всей антигитлеровской коалиции; сделали попытку вывести из-под уравнивания коммунистической и нацистской идеологии «еврокоммунизм», с учетом его интеллектуального багажа, а также актуальности и влияния левых настроений в Западной Европе. Постепенно латвийские историки и политики пришли к выводу, что можно при-

знать геноцид евреев на территории Латвии, рассчитывая на то, что Израиль и еврейские общины в США и ряде других стран отступят от критики в адрес Латвии за ее политику в отношении других нацменьшинств, и восхваление ветеранов «Ваффен СС» как «национальных героев и жертв советского тоталитарного режима».

В значительной степени этот маневр удался: за редкими исключениями, критические высказывания в адрес латвийского правительства или право-

Концепции «советской оккупации» и «советского геноцида» являются, как минимум, спорными, на что неоднократно обращалось внимание российскими историками, придерживающимися различных взглядов.

судия звучат лишь со стороны некоторых международных еврейских организаций, занятых поиском военных преступников и мониторингом антисемитизма в мире. Латвийские власти в 2005 году даже пообещали вернуть еврейской общине собственность или выплатить компенсацию за то недвижимое имущество, которое ей не вернули в порядке реституции. Но в дальнейшем практическая реализация этой договоренности была отложена в долгий ящик (под нажимом националистов, настаивавших на том, что «евреи активно поддерживали советских оккупантов», при этом «за все должны платить не латыши, а русские»). Однако, по сути, произошло признание правопреемницей довоенной общины нынешней еврейской общины Латвии, которая по своему происхождению, насколько известно, более чем на половину состоит из евреев, приехавших

в Латвию в советский период. Здесь мы видим наглядное проявление двойного стандарта: представители других национальностей, поселившиеся в Латвии после 1940 года, были лишены политических и ряда экономических прав.

В числе других звеньев цепочки по перелицовке истории стоит упомянуть следующие структуры: *Музей оккупации Латвии* (выставочно-исследовательский центр, внесенный МИД ЛР в протокол для обязательного посещения зарубежными официальными делегациями; организует различные мероприятия: от методических семинаров для подготовки в соответствующем ключе школьных учителей до вечеров антисоветских анекдотов; в 2012 году планируется его расширение, в том числе за счет зарубежных пожертвований); *Военный музей Латвии* (собирает документы из частных коллекций и артефакты «подвигов» латышских легионеров СС, проводит специфические выставки, конференции, презентации книг, например о кавалерах гитлеровских железных крестов); *Центр документации последствий тоталитаризма при Бюро по защите Конституции* — главной латвийской спецслужбы (хранит агентурно-учетные карточки — «мешки КГБ»; до недавнего времени активно участвовал в презентациях репрессивной деятельности советских спецслужб и ретушировании связей руководства Политуправления полиции ЛР с «Абвером» и СД накануне и в ходе Второй мировой войны).

В соответствии с декларацией сейма Латвии от 12 мая 2005 года была создана *правительственная комиссия по подсчету ущерба от «советской оккупации»* под председательством руководителя департамента обеспечения госканцелярии Эдмундса Станкевичса (в полном варианте — Комиссия по определению количества жертв и массовых мест захоронений тоталитарного коммунистического режима оккупации СССР, обработке информации по репрессированным и массовым депортаци-

ям и подсчету ущерба, нанесенного латвийскому государству и его жителям).

28 апреля 2008 года кабинет министров Латвии заслушал информационное сообщение о промежуточных итогах и планах работы комиссии, в котором ее глава Э. Станкевичс заверил руководство страны, что работа идет полным ходом, при этом называть конкретные сроки ее завершения и какие-либо предварительные финансовые цифры не стал. Однако, согласно сообщениям латвийских СМИ, в кулуарах правительства и сейма фигурировал ориентир в 50 миллиардов долларов. Члены комиссии отчитались за уже проведенные 20 заседаний и несколько заграничных командировок, в том числе в Россию. К результатам своей деятельности они отнесли разработку методики подсчета дохода на душу населения Латвии в 1935—1940 годах, а также сбор макроэкономических показателей страны за этот период для последующего сравнения с данными государств, сохранивших рыночную экономику в послевоенный период. Сообщалось также, что ведется работа по созданию оптимальной модели «альтернативного прошлого». Однако вопрос о том, чем прямое наложение показателей, без учета реальных или действительно наиболее вероятных геоэкономических и социально-политических условий, отличается от «средней температуры по палате», так и остался без ответа.

Комиссия Э. Станкевичса сосредоточила свое внимание и на демографических потерях республики за советский период и влиянии фактора размещения советских войск на территории Латвии. Разработчики полагают, что выведенная ими формула позволит подсчитать предположительные потери от непродуцированного ВВП за счет «выпадения» из экономики республики почти 58 тысяч репрессированных и сосланных всех возрастных групп в сталинский период. Охват последующих лет вызвал некоторые сложности, однако члены комиссии нашли экологический ущерб,

а также косвенные демографические потери Латвии в участии ее жителей в ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС и действиях советских войск в Афганистане.

В последние два с половиной года латвийские политики и официальные историки приступили к реформированию структур, ответственных за возвращение «национально-исторической идентичности» латышей, пропаганду и детализацию «оккупационной» версии истории пребывания Латвии в составе СССР, а также за обоснование историко-финансовых претензий к современной России. Катализатором изменений стал глубокий экономический кризис в Латвии, повлекший за собой сокращение государственных расходов и перевод в 2009—2010 годах пропагандистских структур на преимущественно внебюджетное финансирование. При оценке эффективности государственной исторической политики ЛР также звучала критика в адрес «паркетных» ученых, не сумевших продемонстрировать достаточную гибкость и продуктивность в своей работе. Судя по информации латвийских СМИ, дополнительным стимулом перевода активности в плоскость НГО стали надежды на получение устойчивого финансирования историко-политических изысканий из еврофондов, подкрепленные предварительными договоренностями об этом ряда националистических депутатов Европарламента от Латвии.

Первой «жертвой» режима государственной экономии стала «оккупационная» комиссия при правительстве Латвии. С 1 августа 2009 года деятельность этой структуры была приостановлена на неопределенное время. При этом данный шаг был представлен латвийскими дипломатами как «жест доброй воли» и «дружественный шаг» по отношению к России. Однако уже осенью 2009 года появилась инициативная группа во главе с тем же Э. Станкевичсом, призванная создать на базе «замороженной» правительственной комиссии — неправительственную ор-

ганизацию «Общество по изучению оккупации Латвии» (ОИОЛ).

Оформление и запуск деятельности ОИОЛ заняли почти год, увенчавшись проведением 5 августа 2010 года общего собрания организации в здании Латвийской академии наук. Согласно уставу ОИОЛ, ее работа «направлена на защиту прав человека и прав индивида для жителей Латвии, пострадавших от режима оккупации, развитие гражданского общества, стимулирование образования, науки и культуры» в рамках выполнения декларации сейма от 12 мая 2005 года. Предполагаемые практические итоги деятельности ОИОЛ определены как установление степени и форм влияния «советской оккупации» на современное латвийское общество, определение суммы «ущерба» и внесение вопроса о «компенсациях» со стороны России в повестку дня переговоров по линии Россия—ЕС.

В состав организации вошли более 40 политиков, историков, юристов, экономистов и демографов, в том числе Гиртс Валдис Кристовскис (в прошлом составе правительства — министр иностранных дел), Айварс Мичулис (юрист, чиновник Министерства регионального развития и по делам самоуправления), Индулис Залите (бывший руководитель Центра документации последствий тоталитаризма при БЗК).

По заявлениям руководства ОИОЛ, только для завершения «подсчетов ущерба от СССР», уже начатых комиссией, потребуется не менее двух лет и около 400 тысяч долларов, тогда как проведение конференций или издательская деятельность, а также дальнейшая исследовательская работа в российских архивах нуждаются в отдельном регулярном финансировании. ОИОЛ рассчитывает не только на частные пожертвования, помощь эмигрантских организаций (прежде всего Объединения американских латышей и Объединения свободных латышей мира), еврофонды и экономию от предоставления налоговых льгот, но и на государственное софинансирование. В последнее время ОИОЛ отметилось проведением в Риге конференции «При-

чиненный Советским Союзом ущерб в Балтии» (17—18 июля 2011 года) и выпуском книги И. Упмалиса, Э. Тилгасса и Э. Станкевичса «Латвия под властью советских милитаристов, 1939—1999», презентованной 14 июня 2011 года в Военном музее. В этой книге авторы «насчитали» по непрозрачной методике «ущерб» только от пребывания советской (российской) армии на территории Латвии в размере 2 950 995 775 латов (около 5,8 миллиарда долларов США), оговорившись при этом, что работа носит «не академический, а популярно-исследовательский» характер⁸.

Определенные проблемы возникли и у Комиссии историков при президенте Латвии, выпускавшей в последние годы всего по одному-два тома исследований и рефератов (с 1999 по 2011 годы выпущено 26 сборников). Придать «динамики и напористости» официальной структуре призван ее новый председатель Инесис Фелдманис, вступивший в должность в январе 2010 года. В числе озвученных И. Фелдманисом планов работы комиссии на 2010—2011 годы значатся укрепление взаимодействия с МИД ЛР — особенно в вопросах российско-латвийских отношений (тематика «открытия» российских архивов, латвийские захоронения на территории России, информационно-пропагандистское обеспечение, работа с иностранными членами комиссии), издание книги Карлиса Кангериса, Рудите Виксны и Улдиса Нейбургса о Саласпилском концлагере («доказательство» его «воспитательно-трудового» характера и сведения численности лагерных жертв нацистов и их пособников до 2 тысяч человек), перевод скандальной книги «История Латвии. XX век» на чешский язык, англоязычное издание книги «Латвия во Второй мировой войне» в рижском издательстве «Юмава», подготовка фундаментального труда об авторитарном режиме Карлиса Улманиса и

повседневной жизни латышей в 1934—1940 годах, издание книги о стратегии довоенной внешней политики Латвии, подготовка советником президента по вопросам истории Антонийсом Зундой описания деятельности «оккупационного инструмента» — МИД ЛССР⁹.

11 октября 2010 года в Риге состоялась презентация работы нового фонда «Малая библиотека истории Латвии». Председателем правления фонда стал по совместительству председатель Комиссии историков при президенте Латвии И. Фелдманис. Комментируя необходимость создания фонда, он отметил: «Мы пришли к выводу, что во многих вопросах, в том числе в интерпретации истории, мы потеряли “гандикап”, имевшийся после восстановления независимости. Ставится под сомнение даже легитимность латвийской государственности». По его словам, одним из мотивов образования новой структуры стало осознание того, что «Латвия находится под постоянным влиянием российского информационного поля». Миссия фонда состоит в том, чтобы выработать «иммунитет» у латышей к «русско-советским мифам» и ослабить их влияние на западную общественность, а основная концепция характеризуется девизом в духе ультраправых речевок: «Нация, государство, Европа»¹⁰.

У руководства фонда весьма амбициозные планы: издать около 60 книг на латышском, английском, немецком, французском и русском языках по основным проблемам истории Латвии, в том числе периода Второй мировой войны, открыть исторический интернет-портал, осуществлять конференционную деятельность в Латвии и за рубежом, в 2011 году провести первый конгресс историков Латвии, развернуть программу сотрудничества с Министерством образования и науки ЛР, вузами и школами, открыть новый исследовательский центр, публиковаться в СМИ. В целом, по словам И. Фелдманиса, «латвийским

⁸ См. I. Upmalis, Ē. Tilgass, E. Stankevičs. *Latvija padomju militaristu varā, 1939—1999*. Rīga, 2011. 19, 225 lpp.

⁹ См. «Latvijas Avīze». 29.01.2010.

¹⁰ «Latvijas Avīze». 09.10.2010.

историкам следовало бы занимать более агрессивные позиции, реагируя на вещи, затрагивающие государственность Латвии и исторические ценности латышской идентичности, особенно в отношении событий XX века»¹¹. Стоит отметить, что «эластичность» фонда по сравнению с комиссией позволяет закладывать в его труды еще более радикальные тезисы и при этом «окормить» всю профессиональную среду латвийских историков. Первой попыткой установления «всеохватного» контроля за историческим сообществом стал проведенный 16–17 сентября 2011 года под эгидой фонда Первый конгресс историков Латвии, в ходе которого произошел весьма характерный эпизод.

Выступая на открытии конгресса, новый президент ЛР Андрис Берзиньш заявил, что «Латвии не нужно одностороннее, строго национальное, видение истории. Исследуя историю Латвии, надо помнить, что это история не только латышей, но и многих других народов. Специфика Латвии в том, что здесь веками рядом с латышами жили немцы, русские, поляки, евреи и другие народы. Нельзя об этом забывать. Взвешенный взгляд и оценка будут способствовать чувству принадлежности к Латвии среди меньшинств, помогут сплоченности, консолидации»¹². Однако уже через несколько дней это заявление президента было фактически дезавуировано председателем Комиссии историков при президенте ЛР И. Фелдманисом, заявившим, что «большая часть жителей Латвии должна смириться с тем, что они являются потомками оккупантов, но они не должны нести за это ответственность и сами же должны меньше говорить об этом... Оккупация является красной линией нашей истории. Мы от этого дела никогда не откажемся»¹³. Таким образом, попытка президента А. Берзиньша скорректировать узконационалистический взгляд на историю Латвии наткнулась на

противодействие историков, сделавших карьеру на обслуживании официальных историко-идеологических тезисов.

Решение о создании совместной комиссии историков России и Латвии вызвало большую активность государственных деятелей и официальных историков Латвии, сделавших целый ряд заявлений, наглядно свидетельствующих об идеологических основах и политических устремлениях латвийской части комиссии. Госсекретарь МИД ЛР Андрис Тейкманис в интервью газете «Latvijas Avīze» открыто транслировал латвийским ученым-историкам политическую установку официальной Риги: «Не может быть и речи о том, что наши историки придут к каким-то абсолютно новым выводам. Мы свою историю переписывать не будем и не собираемся этого делать. Ни на йоту»¹⁴. Председатель сейма республики Солвита Аболтина заявила латвийским СМИ, что «советская оккупация» Латвии является таким же «неоспоримым» и «фундаментальным» фактом, как и Холокост¹⁵. Данное высказывание одного из высших должностных лиц государства является своего рода «домашней заготовкой», нацеленной в стратегической перспективе на раскручивание спекуляций по уравниванию Холокоста и «советского геноцида латышей». Эта схема рассчитана на ретуширование тематики соучастия латышей в тотальном уничтожении евреев на оккупированной нацистами территории Латвии и подкрепление политико-финансовых претензий к современной России.

Ранее руководитель Комиссии историков при президенте ЛР И. Фелдманис, кандидатура которого была выдвинута официальной Ригой в сопредседатели двусторонней комиссии историков, в интервью газете «Latvijas Avīze» подчеркнул: «Мы основали “Фонд малой библио-

¹¹ «Latvijas Avīze». 12.10.2010.

¹² «Rus. Delfi». 16.09.2011.

¹³ «Latvijas Vēstnesis». 22.09.2011.

¹⁴ «Latvijas Avīze». 11.01.2011.

¹⁵ См. «Delfi.lv». 11.01.2011.

Россия ведет против Латвии и других республик бывшего СССР. Их цель — изменить нашу национальную идентичность <...> Цель их пропаганды — достичь, чтобы отношение латышей к России становилось все более доброжелательным, и чтобы Латвия становилась все более русской». Он также заявил о недопустимости отступления от «оккупационного стандарта»: «Я тут хочу бросить камень в огород латвийской журналистики. Я не понимаю, почему СМИ, конкретно латвийское радио, осмеливаются проводить двусмысленную дискуссию о том, была или не была (советская) оккупация. Это же совершенно ясно, что была! Что тут еще мусолить? Это — красная линия, которую нельзя нарушать! Факт оккупации неоспорим! Почему деятельность СССР надо оценивать иначе, чем деятельность нацистской Германии?»¹⁶ 22 декабря 2011 года Фелдманис еще раз отметил: «Наша позиция по событиям 1939—1940 годов тверда. Работа (совместной) комиссии будет направлена в такое русло, чтобы быть полезной для Латвии»¹⁷.

Директор Латвийского института истории Гунтис Земитис в комментарии газете «Latvijas Avīze» заявил: «Я считаю, что создание комиссии можно только приветствовать, и это шаг в правильном направлении. Конечно, можно сказать, что признание факта оккупации не является объектом для исторических дискуссий, что здесь ничего не надо доказывать, однако Россия к такому шагу очевидно не готова, но возможно, сможет прийти к нему постепенно. Возможность получения доступа к российским архивам следует оценивать позитивно. Сценарий оккупации писался в Москве. Там его и следует искать»¹⁸.

31 января 2011 года в Рижском замке прошла встреча нынешнего состава латвийской комиссии историков с президентом ЛР Валдисом Затлерсом, на которой был оглашен список участ-

ников латвийской части двусторонней комиссии историков с Россией из семи человек. Шестеро из них давно известны активным выполнением госзаказа на раскручивание «оккупационной» риторики и выставление политико-финансовых требований к современной России за советский период истории (Инесис Фелдманис — сопредседатель, Антонийс Зунда — советник президента по вопросам истории, Хейнрихс Стродс, Айварс Странга, Дайна Блейере, Ирене Шнейдере). В дополнение в пропагандистско-умиротворительных целях был приглашен профессор Даугавпилсского университета Александр Иванов, зависимый в профессиональном и финансовом положении от латвийских официальных структур.

Особое внимание обращает на себя назначение сопредседателем комиссии И. Фелдманиса, известного своими ультранационалистическими и, по сути, пронацистскими взглядами. Запредельный цинизм и полный имморализм Фелдманиса можно проиллюстрировать фрагментом из интервью с ним, опубликованным в июле 2008 года: «Советские и российские историки всегда утверждали, что Саласпилс был лагерем смерти. Ничего подобного! Подлагерьми смерти в научной литературе понимают лагерь, где жертв убивали сразу после их привоза. Ничего подобного в Саласпилском лагере не происходило. Некоторые русские историки, по меньшей мере, в пятьдесят раз преувеличили численность погибших в этом лагере: всего там было уничтожено каких-то 2 тысячи человек, а не 100 тысяч. Одновременно там могли находиться только от двух до трех тысяч человек¹⁹ — такая вот расширенная тюрьма. Лагерь строили привезенные из

¹⁹ Современные исследования доказывают, что единовременная вместимость Саласпилского концлагеря составляла от 10 до 15 тысяч человек (см. «Приговоренные нацизмом. Концлагерь Саласпилс: забытая история. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941—1944 гг.». Сост. В. Богов. Рига, 2011).

¹⁶ «Latvijas Avīze». 03.12.2010.

¹⁷ «BNS». 22.12.2011.

¹⁸ «Latvijas Avīze». 13.01.2011.

Германии евреи, и из них какая-то тысяча в Саласпилсе погибла...»²⁰

Характерно, что Фелдманис усматривает в пособничестве нацистам полезную для латышей деятельность и даже своего рода движение Сопротивления. Вот как выглядит этот по-своему выдающийся образчик изворотливой мысли: «В данном случае вместе с такими терминами, как “коллаборация” (обычное сотрудничество с оккупантами) или “коллаборационизм” (предательское сотрудничество), можно использовать дефиницию “тактическая коллаборация”, обозначив с ее помощью сотрудничество с немецкой оккупационной властью, направленное на достижение таких целей, которые так или иначе отвечали интересам латышского народа. Достоин обсуждения и вопрос о том, можно ли воспринимать и выделять тактическую коллаборацию как определенную форму движения сопротивления»²¹.

Можно констатировать, что официальная Рига решила «сыграть на обострение» еще в январе 2010 года, утвердив кандидатуру Инесиса Фелдманиса в качестве руководителя Комиссии историков при президенте Латвии и создав административные предпосылки для его выдвижения на аванпост двусторонней комиссии историков.

Отсутствие доступной и достоверной информации о составе российской части исторической комиссии на протяжении трех с половиной месяцев после новогодних и рождественских каникул вызвало нарастающую нервозность в латвийском руководстве. Еще в начале февраля 2011 года в беседе с журналистами И. Фелдманис не скрывал нетерпения латвийской стороны, ожидающей скорейших от-

ветных действий Москвы по формированию комиссии и началу ее работы: «Мне трудно сказать, почему случилась такая задержка — затянулись праздники или, может быть, имеется какое-то неприятие состава нашей комиссии»²².

Опасаясь срыва работы комиссии, но рассчитывая на «прочность позитивного впечатления», которое оставил о себе В. Затлерс в Москве, официальная Рига продолжала посылать националистическому электорату, эмигрантским кругам, Западу и России сигналы о том, что ни в коем случае не намерена отступать от догматов «оккупационной» риторики и претензий к современной России за совместный советский период истории. Показательным в этом плане можно считать выступление президента Латвии на 50-й конференции Объединенного балтийского американского национального комитета, состоявшееся в ходе рабочего визита в США 2 апреля 2011 года. Касаясь совместной комиссии историков, он заявил, что главной целью этой структуры станет изучение «преступлений Сталина против народа Латвии», подчеркнув при этом: «Мы никогда не откажемся от факта, что в 1940 году страны Прибалтики были оккупированы»²³.

Приведенный выше краткий обзор структурно-функционального и содержательного анализа данной темы показывает, что историческая наука в современной Латвии подвергается существенному давлению со стороны государства, задающего жесткие идеологические рамки интерпретации событий XX века. Модель «единственно верного» объяснения исторических событий зафиксирована рядом деклараций сейма ЛР и постоянно «разъясняется» историкам в заявлениях государственных деятелей. В этой ситуации говорить о свободе исторической дискуссии в Лат-

²⁰ E. Veidmane. Ulmanis izvēlējās nāvessoda veidu. — «Neatkarīga Rīta Avīze». 21.07.2008.

²¹ I. Feldmanis. Okupācija, kolaborācija un pretošanās kustība Latvijā. — «Okupācija, kolaborācija, pretošanās: vēsture un vēstures uztvere. Starptautiskās konferences materiāli 2009. gada 27.—28. oktobrī. Rīgā: Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 26. sēj». Rīga, 2010. 173. lpp.

²² «Latvijas Avīze». 01.02.2011.

²³ «Valda Zatlera uzruna Apvienotās Amerikas Baltiešu nacionālās komitejas 50 gadu jubilejas konferencē». — www.president.lv (02.04.2011).

вии по «проблемным» вопросам истории XX века не приходится.

«Оккупационная риторика» является для официальной Риги краеугольным камнем в трех специфических сферах: 1) сохранение позорного института «неграждан», 2) проведение дискриминационной политики по отношению к русскоязычному населению страны (в том числе граждан ЛР и постоянно проживающих граждан РФ), 3) выдвижение историко-политических и материальных претензий к современной России, в том числе на международно-политических и международно-правовых площадках (ОБСЕ, ЕСПЧ, Европарламент, диалог «Россия—ЕС» и др.).

С целью «обоснования» сформулированных на государственном уровне историко-идеологических тезисов в Латвии создана сложная система учреждений, осуществляющих интеллектуальное «сопровождение» концепций «советской оккупации» и «советского геноцида». Это в свою очередь привело к созданию замкнутой группы официальных историков, позиционирующих себя как хранителей латвийской «исторической прав-

ды». Представители этой корпорации сохраняют свои политические позиции даже при ротации находящихся у власти высших выдвиженцев элитных групп (так, например, А. Зунда последовательно занимает должность советника по вопросам истории при президентах В. Вике-Фрейберге, В. Затлерсе и А. Берзиньше). Получая поддержку со стороны национал-радикальной части политического класса страны, официальные историки имеют возможность блокировать любые общественные и научные дискуссии по «проблемным» вопросам истории. Именно представители корпорации официальных латвийских историков составили костяк латвийской части совместной комиссии историков России и Латвии.

Неудивительно, что латвийская сторона заняла крайне политизированную позицию и вовсе не скрывает свои намерения — добиться от совместной комиссии историков признания «факта советской оккупации» Латвии в 1940—1941 и 1944—1991 годах и, опираясь на «мнение науки», склонить руководство и народ России к «покаянию» и тем или иным «компенсациям».

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ДЕКЛАРАЦИЯ СЕЙМА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «ОБ ОККУПАЦИИ ЛАТВИИ» ОТ 22 АВГУСТА 1996 ГОДА

Высший представительный орган народа Латвии Сейм обращается с данной декларацией к странам мира и международным организациям, для того чтобы напомнить о трагической судьбе нашего народа и государства в XX веке.

Латвийская Республика была провозглашена 18 ноября 1918 года и 22 сентября 1921 года стала членом Лиги Наций. Развитие Латвии как независимого государства прервал заключенный 23 августа 1939 года между двумя тоталитарными державами — национал-социалистической Германией и коммунистическим СССР — договор о ненападении (пакт Риббентропа—Молотова), целью которого было разделить Европу на сферы влияния. Нарушив основополагающие принципы международного права, а также заключенные между Латвией и СССР договоры, СССР 17 июня 1940 года военной силой оккупировал Латвию и незаконно включил ее (аннексировал) в состав СССР. Таким образом, в Латвии были введены политический режим и правовая система СССР.

Летом 1941 года, с началом боевых действий Второй мировой войны на территории Латвии, ее оккупировала национал-социалистическая Германия, которая установила свой режим, проводила депортации и другие репрессии против жителей, а также использовала территорию Латвии для уничтожения жителей других оккупированных стран.

В период окончания Второй мировой войны СССР возобновил свой оккупационный режим в Латвии.

В 1944 году к территории России была незаконно присоединена часть территории Абренской волости (около 2000 кв. км).

Все время оккупации СССР целенаправленно осуществлял геноцид против народа Латвии, тем самым нарушая Конвенцию о недопущении геноцида и осуждении за него от 9 декабря 1948 года*. Оккупационный режим уничтожал безвинных людей, неоднократно проводил массовые депортации жителей и иные репрессии, безжалостно карал тех, кто вооруженным или иным путем выступал за восстановление независимости Латвии, противоправно и без возмещения отчуждал имущество жителей Латвии и подавлял проявления свободомыслия. Руководство СССР целенаправленно наводнило Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью пыталось уничтожить идентичность народа Латвии. В результате этой политики доля латышей как основной нации снизилась с 77 процентов до 52 процентов.

Десять лет после завершения Второй мировой войны в Латвии продолжалось вооруженное сопротивление оккупации СССР. В движении сопротивления участвовали более чем 30 000 национальных партизан и их помощников. После его подавления, несмотря на репрессии советского режима, сопротивление продолжилось в других формах.

Еще до крушения СССР в Латвии началось широкое народное движение за восстановление государственной независимости мирным демократическим путем. Этому движению на выборах 1990 года удалось получить большинство в высшем представительном органе — Верховном Совете, который 4 мая того же года принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики, определив переходный период для восстановления государственной независимости *de facto*. Эта декларация провозгласила, что военная агрессия СССР 17 июня 1940 года квалифицируется как международное преступление.

Благодаря воле народа Латвии и поддержке демократических сил мира, государственная независимость была восстановлена 21 августа 1991 года.

Сейм Латвийской Республики заверяет, что Латвия, не тая ненависти и не требуя отмены за прошлое, всегда настойчиво напоминала и призывала понять трагическую судьбу своего народа, так как длившаяся полвека оккупация вызвала тяжкие, труднопреодолимые своими силами последствия. Латвию также тревожит то, что Россия не признала проводившуюся СССР оккупацию Латвии и не хочет опираться на Мирный договор между Латвией и Россией от 11 августа 1920 года, в котором Россия на вечные времена отказалась от претензий на территорию Латвии.

В этой связи Сейм Латвийской Республики от имени народа призывает страны мира и международные организации:

- признать факт оккупации Латвии;
- помочь Латвии ликвидировать последствия оккупации, оказав ей политическую и экономическую помощь;
- поддержать стремления тех лиц, которые желают вернуться из Латвии на свою этническую родину и из-за границы — в свое отечество Латвию.

Председатель Сейма **И. Крейтусе**

Рига,

22 августа 1996 года**

*Опубликовано: «Latvijas Vēstnesis», 27.08.1996. № 143 (628).
На латышском языке***.*

* Квалификация советских репрессий в прибалтийских республиках как «геноцида» является несостоятельной. Подробнее об этом см. **А. Р. Дюков**. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии. М., 2007.

** В связи с этим 4 октября 1996 года Государственная Дума РФ приняла ответное заявление, в котором, в частности, выразила «серьезную озабоченность беспрецедентной по цинизму, откровенно антироссийской акцией Сейма Латвийской Республики», отметила «искаженное, крайне предвзятое толкование истории взаимоотношений Латвии и России после 1918 года» и провокационный характер территориальных претензий Латвии к России, а также сформулировала следующую позицию: «Данные в так называемой декларации об оккупации Латвии оценки и используемую в ней терминологию следует рассматривать как оправдание уже совершенных противоправных действий и попытку создать правовую базу для продолжения дискриминационной, унижительной политики в отношении проживающих в Латвии людей, родным языком для которых является русский и которым латвийская сторона вознамерилась придать статус оккупантов». Кроме того, в ответном заявлении декларировался принцип увязки межгосударственных политических и экономических отношений России и Латвии с правовым положением русскоязычного населения этой страны, содержался призыв к международным организациям и мировому сообществу, с тем чтобы «в целях недопущения усиления национал-радикалистских настроений в высшем законодательном органе Латвии и укрепления в этой стране режима дискриминации людей по национальному и языковому признаку была дана соответствующая правовая оценка принятой Сеймом Латвийской Республики так называемой декларации об оккупации Латвии» (№ 652-II ГД).

*** Здесь и далее текст документов на латышском языке приводится в переводе В. В. Симиндея.

2. ДЕКЛАРАЦИЯ СЕЙМА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ЛАТЫШСКИХ ЛЕГИОНЕРАХ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ» ОТ 29 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА

В 1998 году в мировых средствах массовой информации иностранным правительствам, а также международным организациям были представлены неправильные сведения о том, что латышские legionеры*, воевавшие во Второй мировой войне в составе вооруженных сил Германии против СССР, были пособниками гитлеровского режима.

В целях охраны исторической правды и доброй памяти латышских солдат заявляем:

В тридцатые годы XX века в Европе сформировалось два больших тоталитарных террористических государства. Реализация агрессивных целей этих государств началась с подписания так называемого пакта Молотова—Риббентропа, в результате которого была ликвидирована государственная независимость Латвийской Республики и ее попеременно оккупировали как СССР, так и Германия.

Оккупационные режимы допускали многократные нарушения норм международного права и прав человека и даже военные преступления против народа Латвии.

Обе оккупационные власти нарушили IV Гаагскую конвенцию 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, которая запрещает мобилизацию жителей государства в армию государства-оккупанта или привлечение к полувоенным работам (статья 52 конвенции). Обе оккупационные власти призывали граждан оккупированной Латвии в свои вооруженные силы и привлекали в различные полувоенные формирования**. За уклонение угрожало заключение в концентрационные лагеря или смертная казнь. В результате гражданам Латвии пришлось во время Второй мировой войны воевать друг против друга.

Принудительное нахождение в рядах вооруженных сил СССР не считается пособничеством кровавому режиму Сталина, тогда как принудительное нахождение в рядах латышских legionеров, воевавших в составе вооруженных сил Германии определенные политические демагоги сейчас трактуют как пособничество режиму фашистской Германии, хотя включение латышского legionона в состав «*Waffen SS*» никоим образом не зависело от граждан Латвии***.

Действительно, некоторая часть граждан Латвии вступила в латышский legion добровольно****, но это произошло потому, что СССР в 1940—1941 годах осуществлял в Латвии геноцид. Сотни человек были расстреляны без приговора суда, десятки тысяч депортированы в отдаленные районы СССР. Германия также в это время допускала военные преступления и геноцид в Латвии, однако они затронули граждан Латвии в многократно меньших объемах. Поэтому некоторые граждане Латвии считали, что, вступая в legion, они защитят себя и свои семьи от новых массовых репрессий со стороны СССР, которые позднее действительно последовали.

Целью призванных и добровольно вступивших в legion воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения*****. Латышский legion так же, как и финская армия, воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из стран-участниц — СССР, которая в отношении Финляндии и Латвии являлась агрессором. Когда верховное командование вооруженных сил Германии попыталось послать legionеров воевать против вооруженных сил США, Великобритании и Франции, то все офицеры и солдаты от этого категорически отказывались. Поэтому западные союзные

* Чины Латышского добровольческого legionона СС, латышские legionеры «Ваффен СС».

** С принятием Латвии в состав СССР 5 августа 1940 года латвийские граждане получили советское гражданство; в период нацистской оккупации подданными Третьего рейха юридически не являлись и фактически не считались.

*** Немцы давали латышским призывникам возможность выбрать место трудовой повинности или военной службы («Ваффен СС», вермахт), предоставляя определенные льготы и преференции именно legionерам «Ваффен СС».

**** До 20 процентов личного состава (на конец 1944 года), включая почти всех офицеров. Добровольцами также следует считать служащих латышских полицейских батальонов, включенных в состав Латышского добровольческого legionона СС.

***** Сохранились свидетельства соучастия латышских legionеров «Ваффен СС» в нацистских преступлениях против мирного населения и военнопленных на территории России, Белоруссии и Польши.

государства — США, Великобритания и Франция уже в 1946 году выяснили вопрос латышского и эстонского легионов и предоставили легионерам статус политических беженцев*. Правительственная структура США в 1950 году повторно декларировала: «Балтийские подразделения “Waffen SS” (балтийские легионы) по своим целям, идеологии и квалификации солдат рассматриваются в качестве особых, отличных от немецких СС подразделений».

Права Латвии как оккупированного государства в отношении допущенных государством-оккупантом нарушений норм международного права на ее территории обеспечивает упомянутая Гаагская конвенция, которая определяет: «Воюющая сторона, которая нарушила эти правила, обязана выплатить компенсацию»**.

Поэтому обязанностью правительства Латвии является:

— требовать от государств-оккупантов и их правопреемников***, чтобы они в соответствии с нормами международного права выплатили гражданам Латвии, членам их семей и наследникам компенсации за ущерб, возникший у них в связи с противоправными мобилизациями в армии государств-оккупантов;

— заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за рубежом.

Председатель Сейма **А. Чепанис**

Рига,

28 октября 1998 года

Опубликовано: «Latvijas Vēstnesis». 10.11.1998. № 336 (1397).

На латышском языке.

3. ДЕКЛАРАЦИЯ СЕЙМА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «ОБ ОСУЖДЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЯВШЕГОСЯ В ЛАТВИИ ТОТАЛИТАРНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА СССР» ОТ 12 МАЯ 2005 ГОДА

Сейм Латвийской Республики напоминает об обращении, изложенном в Декларации от 22 августа 1996 года об оккупации Латвии, и,

поддерживая установленное в Договоре о Европейской Конституции, что народы Европы, гордясь своей национальной идентичностью и историей, одновременно стремятся преодолеть старые барьеры и, объединившись еще теснее, вместе создавать общую судьбу,

считая, что с присоединением Латвии к целям и принципам, выдвинутым в Конституции Европейского Союза, для Европейского Союза существенным является понять горький опыт Латвии и полностью осознать историю нашей страны как неотъемлемую составную часть истории всей объединенной Европы,

ссылаясь на Мирный договор 1920 года, заключенный между Латвийской Республикой и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой,

* Профессор Новгородского университета им. Ярослава Мудрого Б. Н. Ковалев в связи с этим отмечает: «В условиях, когда СССР и США многие годы находились в состоянии холодной войны, любой шаг навстречу друг другу мог рассматриваться как проявление слабости. Нацистские пособники могли не опасаться, что их отдадут в руки правосудия тех стран, где они совершили тяжкие преступления, пока они находились на территории США или их союзников. По сути, для большинства западных политиков такие люди считались гораздо меньшим злом, чем СССР» (**Б. Н. Ковалев**. Легализация советских коллаборационистов на Западе после окончания Второй мировой войны. — «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований». 2010. № 2—3. С. 83).

** СССР никогда не находился в состоянии войны с Латвией, поэтому не может быть признан в отношении нее «воюющей стороной».

*** СССР по нормам международного права на 1940 год не являлся в отношении Латвии государством-оккупантом; Российская Федерация является государством—продолжателем СССР по четырем позициям: ядерное оружие, место постоянного члена Совета Безопасности ООН, внешние долги и зарубежная собственность. Какие-либо иные обязательства РФ носят добровольный, договорной характер или проистекают из обязательств РСФСР.

ссылаясь на заключенный между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) договор 1932 года о ненападении и урегулировании конфликта мирным путем,

ссылаясь на Конвенцию 1933 года об определении агрессии, в которой установлен запрет прямо или косвенно использовать силу, к которому при ратификации данной конвенции присоединились как Латвийская Республика, так и СССР*,

подчеркивая, что с ратификацией упомянутых многосторонних и двусторонних договоров Латвийская Республика и СССР на международном уровне обязались соблюдать суверенитет друг друга, а также не использовать войну или угрозу войны в двусторонних отношениях,

напоминая о секретных дополнительных протоколах Договора 1939 года о ненападении, которые были заключены между Германией и СССР и которые вопреки нормам международного права того времени и обязательствам СССР в отношении Латвии разделили Восточную Европу на «сферы влияния» этих двух стран,

напоминая, что после подписания данного договора и секретных дополнительных протоколов к нему, СССР оккупировал и аннексировал Латвийскую Республику, разрушил ее государственное устройство, убивал, пытал и депортировал сотни тысяч ее жителей, противоправно отнял их собственность и осуществил принудительную коллективизацию, преследовал людей из-за их политических взглядов, религиозных убеждений и национальной принадлежности, пытался разрушить и русифицировать национальную культуру Латвии, направив в Латвию сотни тысяч жителей СССР,

подчеркивая, что секретные дополнительные протоколы упомянутого Договора о ненападении между СССР и Германией в 1989 году на международном уровне осудили как Германия, так и СССР, одновременно признавая, что данные протоколы заключены с нарушением принципов международного права того времени и с вмешательством в суверенные и независимые права многих других стран,

отмечая, что Российская Федерация не производила никаких действий, чтобы устранить последствия оккупации и, таким образом, продемонстрировать свое осуждающее отношение не только к заключению этих противоправных протоколов, но и к вызванным ими разрушительным последствиям,

основываясь на Декларации Верховного Совета Латвийской Республики от 4 мая 1990 года о восстановлении независимости Латвийской Республики, в которой уже провозглашено, что военная агрессия СССР 17 июня 1940 года против Латвии классифицируется как международное преступление,

считая, что преступления тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР в Латвии являются частью совершенных тоталитарными режимами XX века бесчеловечных преступлений, которые не имеют и не могут иметь срок давности,

отмечая то, что преступления национал-социалистического режима Германии расследованы и на международном уровне осуждены, виновные лица привлечены к ответственности, тогда как схожие преступления тоталитарного коммунистического режима СССР не расследованы и не получили международного осуждения, но, не расследуя эти преступления, не осуждая виновных, а также не ликвидируя последствия данных преступлений, поддерживается уверенность в допустимости тоталитарного коммунистического режима и в том, что осуществлявшие эту идеологию могут безнаказанно совершать преступления против человечества и оставлять себе полученное в результате преступных деяний,

подчеркивая желание Латвии создавать и поддерживать хорошие добрососедские отношения с Россией,

указывая, что подлинное и устойчивое примирение между странами возможно только тогда, если совершенные в прошлом международные преступления признаются, оцениваются и осуждаются, и соответствующая страна согласно принципам международного права принимает на себя ответственность за нарушение международного права, которое она совершила,

* 16—17 июня 1940 года конфликт был урегулирован без осуществления военных действий (но при психологическом давлении Москвы и демонстрации военной силы). Президент и правительство Латвии согласились с требованиями СССР.

осознавая, что прийти к такому признанию политически и морально сложно, и поэтому с уважением признавая тяжелую, длительную и основательную работу со времени Второй мировой войны германского государства и немецкого народа по оценке своего прошлого, без которой интеграция Европы в такой мере, как сейчас, никогда не была бы возможна,

выражая надежду, что Россия будет продолжать движение к подлинно демократическому государственному устройству, неотъемлемой составной частью которого является правдивое познание истории,

а также считая, что осуждающее отношение Европейского Союза, в особенности Европейского Парламента, и стран—участниц Европейского Союза к преступлениям тоталитарного коммунистического режима СССР во всем мире, особенно в Восточной Европе, усилило бы демократическое сознание во всей Европе, а также содействовало бы тому, чтобы Россия выслушала и удовлетворила требование Латвии возместить причиненные ей убытки,

отмечая, что международное осуждение тоталитарного коммунистического, оккупационного режима СССР и совершенных в его рамках преступлений против человечества не исключает индивидуальную уголовную ответственность совершивших данные преступления,

подтверждает свои стремления восстановить историческую правду и внести вклад в приумножение международной стабильности, так как уверена, что политические режимы, которые опираются на экстремистскую идеологию, будут угрожать миру и безопасности в мире, а также развитию прав и свобод человека до тех пор, пока уголовная сущность этих режимов не будет полностью раскрыта и осуждена.

Сейм Латвийской Республики декларирует:

Латвийское государство осуждает осуществлявшийся в Латвии тоталитарный коммунистический оккупационный режим СССР;

Латвийское государство также осуждает действия всех тех лиц, которые участвовали в осуществлении преступлений этого режима;

Латвийское государство признает и чтит участников движения национального сопротивления как борцов за свободу Латвии;

Сейм Латвийской Республики обязуется отменить ограничения доступа к документам, которые могут подтвердить преступления, совершенные тоталитарным коммунистическим режимом СССР и его репрессивными органами.

Сейм Латвийской Республики поручает Кабинету министров:

в течение трех месяцев создать комиссию специалистов, которая установила бы число жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР, места массовых захоронений; обобщила бы всю информацию о репрессиях, массовых депортациях и подсчитала бы убытки, которые этот режим причинил Латвийскому государству и его жителям;

заключить между Латвийской Республикой и Российской Федерацией специальное соглашение, которое бы установило взаимные обязательства по погашению материальных расходов, а также оказанию помощи переселенцам и их семьям, переселяющимся на свою историческую или этническую родину;

по-прежнему поддерживать требования к Российской Федерации о возмещении убытков, причиненных в результате оккупации Латвийскому государству и его жителям, и возвращении Латвийской Республике всех вывезенных из Латвии архивных материалов (также архивных материалов Комитета государственной безопасности Латвийской ССР);

обеспечить, чтобы дипломатические представительства Латвийской Республики ознакомили с данной декларацией зарубежные государства.

Сейм Латвийской Республики призывает Российскую Федерацию:

демократическим путем оценить произошедшее и признать хорошо известные всему миру исторические факты в отношении оккупации Латвии и убытки, причиненные Латвийскому государству и его жителям;

признать общеизвестный факт, что СССР оккупировал Латвию, соблюдать вытекающие из данного факта правовые и политические последствия и опираться на все еще действу-

ющий в соответствии с нормами международного права мирный договор от 11 августа 1920 года*, заключенный между Латвией и Россией, по которому Россия на вечные времена отказалась от претензий к Латвии;

продолжить репатриацию военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации и членов их семей в соответствии с международными договорами, заключенными Латвией и Россией;

признать, что Российская Федерация как правовая и политическая наследница СССР несет моральную, правовую и финансовую ответственность за совершенные в Латвии преступления против человечества и убытки, которые причинены Латвийскому государству и его жителям во время оккупации, и выполнить свою обязанность — в соответствии с основными принципами международного права возместить Латвийскому государству и его жителям убытки, возникшие в результате противоправных действий;

выполнить обещания, которые Российская Федерация дала Совету Европы, особенно обещание о возврате вывезенных архивов и другой собственности Латвийской Республики.

Сейм Латвийской Республики призывает Совет Европы и парламенты и правительства стран Европы:

в своей политике и правоотношениях последовательно учитывать справедливые политические и правовые требования Латвии, которые вытекают как из факта оккупации Латвии и его последствий, так и из принципов международного права;

помочь Латвии ликвидировать последствия оккупации, оказывая ей политическую поддержку.

Сейм Латвийской Республики, напоминая о резолюции 1983 года о ситуации в Латвии, Эстонии и Литве, призывает Европейский Парламент:

осуществляя политику способствования демократическому осознанию, неотъемлемой составной частью которой также является оценка и осуждение всех тоталитарных режимов и их преступлений, создать международную комиссию для оценки преступлений тоталитарного коммунистического режима СССР;

поддержать создание международного научного института, который занимался бы исследованием, обобщением и информированием международного сообщества об исторических и юридических аспектах тоталитарного коммунистического режима СССР.

Председатель Сейма **И. Удре**
Рига,
12 мая 2005 года

*Опубликовано: «Latvijas Vēstnesis». 17.05.2005. № 77 (3235)
На латвийском языке.*

* Мирный договор от 11 августа 1920 года утратил силу 5 августа 1940 года в связи с вхождением Латвийской ССР в состав СССР.